

НЕПРЕХОДЯЩИЙ УСПЕХ

К 90-летию со дня рождения Муслима Магомаева

Почти шестьдесят лет не сходит со сцены «Шах Исмаил» Муслима Магомаева. Опера, созданная в дореволюционное время по мотивам старинной легенды, пользуется неизменным успехом и сейчас. Сменилось несколько поколений исполнителей, с большой бережностью воплощавших это произведение на сцене, передававших сложившиеся традиции и в то же время старавшихся внести в спектакль новые детали, новые краски.

Корреспондент «Бакинского рабочего» обратился к некоторым участникам спектакля «Шах Исмаил» с просьбой рассказать, чем дорога им опера, чем привлекает произведение Муслима Магомаева, чем, в конечном итоге, можно объяснить его столь долгий успех у слушателей.

Первое слово — заслуженному артисту Азербайджанской ССР, таристу Бахраму МАНСУРОВУ. Старейший из участников спектакля, он воспитан и подготовил всех исполнителей ролей Шаха Исмаила, Араб-зэнги и других, каких мы видели за несколько десятилетий на сцене Азербайджанского театра оперы и балета им. М. Ф. Ахундова.

— Мне, повезло, случилось близко, знать Муслима Магомаева, талантливого музыканта, замечательного человека, большого труженика, который много сил отдавал поискам и воспитанию кадров, — рассказывает Б. Мансуров. — Горжусь тем, что я его питомец. Именно Магомаев и взял меня совсем молодым в 1932 году на работу в театр, разгадав лучше меня самого, где мои возможности раскроются пол-

нее. И действительно, я скоро освоился, увлекся, стал получать похвалы автора, стоявшего за пультом. Магомаев был тонким, вдохновенным дирижером, прекрасным интерпретатором опер Узеира и Зульфугара Гаджибековых и, конечно, своего «Шаха Исмаила». Но что меня удивляло и восхищало, это постоянное стремление автора улучшить партитуру. В 30-х годах шла на сцене уже третья редакция оперы. Но и ее Магомаев, постоянно учившийся у классиков, осмысливший современные музыкальные процессы, стремился улучшить. Очень часто приносил он с собой на репетиции листки, испещренные нотами: новые линии отдельных эпизодов, сцен. Просит сыграть — и потом спрашивает мнение. Конечно, новая, продуманная и выстраданная редакция оказыва-

лась лучше, а композитор продолжал искать.

Когда не стало Магомаева, я считал своим долгом, своей прямой обязанностью сделать все, чтоб помочь театру сохранить в лучшем виде «Шах Исмаил». Искал, готовил исполнителей, все время вспоминая, от каких ошибок предостерегал автор, каким хотел видеть каждый эпизод...

— Так и получается, что Магомаев постоянно с нами, — подхватывает народная артистка республики Рубаба МУРАДОВА. — Много было в опере исполнителей, кто-то лучше, кто-то хуже, но ни один из них не «потерялся». Музыка настолько захватывает своей искренностью, своей чистотой и ясностью, что каждый артист «выкладывается» до конца, раскрывает все, на что только способен. Я всегда с большим волнением исполняю Араб-зэнги, — девушку-богатыря, которая сражается и одерживает верх над многими отважными воинами-мужчинами. Вспоминая прочтение образа первыми его создательницами, хотя бы неповторимой Агитат Рзаевой, я тем не менее стараюсь осмыслить образ по-своему. Мне кажется, для всех артистов, создающих спектакль, характерно стремление совершенствовать исполнение, добиваться лучшего,

как это делал всегда в партитуре сам автор.

— Импульс к поискам заключает сама опера с ее необычайной мелодической щедростью и красотой, с ее ясной музыкальной драматургией, — говорит заслуженная артистка Азербайджанской ССР Фируза МУРАДОВА. — Эта опера не нуждается ни в каких скидках, она глубоко волнует исполнителей, которые, в свою очередь, передают увлечение залу. Какой ни возмешь образ — Шаха Исмаила, Шаха Аслана, Араб-зэнги — все интересно выписано, везде есть что играть, что петь. Или взять хотя бы Гюльзар, которую я исполняла в течение многих лет. Она предстает нежной, мечтательной в первой своей арии, где думает о встрече с прекрасным юношей. Но образ развивается — и мы видим ее мужественной, решительной в сцене схватки отряда Шаха Исмаила с воинами ее племени; новые черты образа раскрываются в эпизодах во дворце Шаха Аслана, когда Гюльзар старается защитить от гнева отца Шаха Исмаила.

Небольшая, казалось, роль, а сколько оттенков, сколько граней! И что очень важно — все это заключено в музыке. Нужно только понять ее по-настоя-

щему — и мелодии, их построение подскажут тебе правильное поведение, нужный жест. Надо сказать, что это качество — далеко не частое явление в оперном искусстве. Это счастливая особенность таланта Магомаева.

Я знаю, с каким удовольствием исполняла Гюльзар замечательная певица Шейкет Мамедова, мне приходилось слышать прекрасного Шаха Исмаила Гусейна Гаджибабабекова. Интересно трактовал эту партию Алиовсад Садыхов. Сейчас же Шаха Исмаила поют Ариф Бабаев и Баба Мирзоев, которые также стараются ярко раскрыть живой, полнокровный образ, созданный Магомаевым.

Один из самых молодых участников спектакля «Шах Исмаил» — артист Али АХВЕРДИЕВ. Несколько недель назад состоялся его дебют в роли Шаха Аслана. Молодой певец получил первое одобрение зрителей, их горячие аплодисменты.

— Очень колоритная фигура — мой новый герой. Первое выступление было серьезной проверкой моих сил, моих возможностей. Впереди — большая и напряженная работа над каждой черточкой образа этого коварного и жестокого тирана, обдумывание богатейшего музыкального материала, — говорит артист.

Так усилиями многих творческих работников создается, поддерживается спектакль «Шах Исмаил» — своеобразный живой памятник выдающемуся азербайджанскому композитору Муслиму Магомаеву.

Беседу вела С. МИРЗОЕВА.